

Р о с с и й с к а я Ф е д е р а ц и я

А К Т

по результатам государственной историко-культурной экспертизы проектной документации «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай. Инженерные изыскания для строительства. Отчёт по историко-архивному, археологическому обследованию. 05503-П-034.000.000-ИААО-01. Том 1.10»

Ханты-Мансийск

2018 г.

1. Даты начала и окончания проведения экспертизы

- 1.1. Даты проведения экспертизы: 28 августа – 18 сентября 2018 г.
1.2. Дата оформления Акта экспертизы: 18 сентября 2018 г.

2. Место проведения экспертизы

город Ханты-Мансийск

3. Заказчик экспертизы

ИП Кардаш Олег Викторович

4. Сведения об эксперте

4.1. Фамилия, имя, отчество

Кениг Александр Владимирович

4.2. Образование

высшее

4.3. Специальность

историк

4.4. Стаж работы

27 лет

4.5. Место работы и должность

Сургутский государственный университет, заведующий Югорской лабораторией археологии и этнологии
Кандидат исторических наук

4.6. Ученая степень (звание)

4.7. Реквизиты аттестации Министерства культуры РФ

Приказ Минкультуры РФ № 1632 от 14 июля 2016 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Объекты экспертизы, на которые был аттестован эксперт

- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;
- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия.
- документация, за исключением

научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ;

- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.

5. Ответственность эксперта

Эксперт несет ответственность за несоблюдение принципов проведения историко-культурной экспертизы, установленных ст. 29 «Принципы проведения историко-культурной экспертизы» Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации согласно действующему законодательству РФ (ст. 307 Уголовного Кодекса РФ).

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в акте государственной историко-культурной экспертизы.

Кениг Александр Владимирович
_____ Кениг А.В.

6. Цели и объекты экспертизы

6.1. Цель экспертизы: Определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия на территории земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай».

6.2. Объект экспертизы: Проектная документация «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай. Инженерные изыскания для строительства. Отчёт по историко-архивному, археологическому обследованию. 05503-П-034.000.000-ИААО-01. Том 1.10».

7. Перечень документов, представленных заявителем

1. Проектная документация «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай. Инженерные изыскания для строительства. Отчёт по историко-архивному, археологическому обследованию. 05503-П-034.000.000-ИААО-01. Том 1.10». 2018 г.

8. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

9. Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов

- рассмотрены представленные Заявителем (Заказчиком) документы, подлежащие экспертизе;

- проведен сравнительный анализ всего комплекса данных (документов, материалов, информации) по Объекту экспертизы, включающего документы, принятые от Заявителя (Заказчика).

При изучении Проекта и других материалов эксперт счел представленный материал достаточным для подготовки Акта государственной историко-культурной экспертизы.

10. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Объект экспертизы. Земельные участки, отводимые под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай».

Административное положение. Дальневосточный федеральный округ, Сахалинская область, МО «Городской округ Ногликский», месторождение «Усть-Эвай».

История археологического изучения района обследования.

Насыщенность Северного Сахалина памятниками археологии, этнографии и истории обусловлена уникальным положением района, являющегося своего рода промежуточным звеном связующим материк с районами Южного Сахалина, Курильского архипелага и островом Хоккайдо. Богатая история несет в себе следы, как доисторической эпохи, так и исторически зафиксированных событий. Исследования памятников археологии на Сахалине ведутся уже около ста пятидесяти лет. Но на севере острова наиболее активные работы развернулись, только начиная со второй половины XX века. В 1970-х гг. На Сахалине отмечается резкая активизация археологических исследований. В них принимают участие археологи из вузов, музеев и научно-исследовательских институтов Южно-Сахалинска, Новосибирска, Санкт Петербурга, Москвы, Владивостока. С 1989 г начинается научное

сотрудничество с археологическими учреждениями Японии и США. Наибольший вклад в развитие сахалинской и курильской археологии внесли Васильевский Р.С., Голубев В.А., Василевский А.А., Шубин В.О., Шубина О.А., Горбунов С.В. и другие археологи. К настоящему времени на Сахалине выявлено свыше одной тысячи памятников археологии, преимущественно представленных стоянками и поселениями эпохи неолита и раннего железа. Но также известны памятники раннего и позднего палеолита, а также переходные памятники финального палеолита - начального неолита.

Первоначальное заселение и освоение острова. Палеолит.

Достаточно точно можно говорить, о расселении человека на Сахалине, опираясь на данные последних археологических исследований. Наиболее показательными можно считать материалы раскопок на памятнике Сенная-1 в 1999-2000 г.г., расположенного на южном Сахалине.

В 2001 г. экспедицией ЛАИ Сах ГУ обследовано местонахождение Малый Ручей, ранее исследовавшийся А. С. Колосовским в 1979г. В результате обследования выяснилось, что стоянка Малый Ручей представляет собой многослойный памятник с артефактами палеолитического, раннеолитического и неолитического облика.

Орудия, выполненные в галечной технике, встречаются на разновременных памятниках северного Сахалина. Это закономерно для поздних памятников – изживание техники пластин ознаменовано в каменной индустрии возвратом к архаичным техникам. Однако отличие орудий с Малого ручья, прежде всего в сырьевом материале (кварцит, гранит), в степени дефляции и, как ни странно, в отсутствии классических черт леваллуазской техники, характерных для находок на таких памятниках как Имчин 1, 2 и Адо-Тымово. Между тем, галечные орудия с Малого Ручья имеют отличия от галечных орудий раннепалеолитической стоянки Сенная-1 – прежде всего это отличие в технике расщепления (преобладающее количество орудий Сенной-1 выполнено техникой сегментов-цитронов, в изделия же с Малого ручья прослеживается иная техника получения изделий без галечной корки).

Обнаруженные в 2001 г. артефакты (комплекс А) с памятника Малый Ручей – 1 имеют ряд аналогий с материалами раскопок поселения Сенная – 1 (как по технологическим признакам - в обработке орудий, так и по сырьевой базе, серый окварцованный кремнь), что позволяет предположить наличие памятников среднего палеолита на территории Северного Сахалина, существовавших в рамках 75-35 000 тыс. лет назад.

Финал палеолита - начальный неолит.

В 1965 г. сотрудница Сахалинского областного краеведческого музея В.В. Вязовская собрала на правом берегу р. Имчин коллекцию каменных изделий, среди которых были призматические ножевидные пластины, микропластины, двустороннеобработанные наконечники и резцы. Кроме того, В.В. Вязовская упоминает небольшое рубильце, дисковидный двусторонний нуклеус и скребло, характеризуя эти находки как «грубые орудия палеолитического типа». В 1972 г. в результате разведочных раскопок на стоянке Имчин 1 получены дополнительные материалы. Интерпретация материала Имчин 1 у авторов сборов и раскопок в целом совпадает; подчеркивая отсутствие керамики и шлифованных орудий, авторы относят материалы стоянки к мезолиту – раннему неолиту. Особое мнение высказал Юрий Алексеевич Мочанов, подчеркивая близость материалов Имчина к ымыяхтахской культуре.

Следующим шагом в изучении пластинчатых комплексов северного Сахалина, стали работы Археологической лаборатории ЮСГПИ 1978 г. под руководством В.А. Голубева. В

ходе этой экспедиции обнаружены и проведены раскопки двух стоянок, в материалах которых отчетливо прослеживаются присутствие пластинчатых комплексов.

Стоянка Кадыланья 2 (стрельбище) – на поверхности стоянки был заложен раскоп общей площадью 32 кв.м. В ходе работ автором раскопок был выделен «единый культурный слой, который стратиграфически не разделяется». Глубина раскопа около 40 см.

Материал представлен большим количеством отщепов, фрагментами и орудиями на пластинах (в т.ч. концевым скребком), бифасами. Пластины средние и мелкие до 6-7 см. в длину треугольные и трапецевидные в сечении, края пластин ретушированы мелкой отжимной ретушью с дорсальной части орудий. Бифасы треугольной и овальной форм выполнены с применением комбинаций крупной и мелкой отжимной ретуши.

Основываясь на типологическом сходстве каменного инвентаря В.А. Голубев относит стоянку Кадыланья 2 к начальному этапу неолита.

Стоянка Одопту расположена в северной части косы залива Пильтун и приурочена к морской террасе 20 м цикла. На площади около 200 кв.м. в 1978 г. были произведены подъемные сборы, а в 150 м от этого местонахождения заложен раскоп площадью 96 кв.м.

Коллекция со стоянки включает в себя нуклеусы клиновидные, конические и цилиндрические с отчетливыми негативами снятий микропластин. Пластины и пластинчатые отщепы длиной до 8-10 см, часть пластин обработаны резцовыми сколами.

Микропластины и микролиты представляют собой значительную часть коллекции, выделяется группа так называемых «ногтевидных» микропластинок снятых с клиновидных нуклеусов – заостренных и изогнутых в профиле.

Автор раскопок видит типологическое сходство материала с Имчинских стоянок и Устиновкой, упоминая, однако, о мезолитических традициях в коллекции Одопту.

Таким образом, материалы стоянок Имчин 1, Кадыланья 2, Одопту представляют собой комплексы с присутствием в обработке камня техники пластин. Размеры изделий и отдельные приемы, такие как обработка рабочего края пластин мелкой отжимной ретушью, обработка по вентральной поверхности стелющейся ретушью-сеткой, характерны для всех трех стоянок и имеют аналогии в раннеолитических комплексах региона. Между тем существуют и отличия от раннеолитических стоянок юга. Так наблюдается отсутствие черешковых наконечников и наконечников на пластинах, пришлифованных тесел, обсидиана.

Северосахалинские культуры развитого и позднего неолита и раннего железного века.

Этот период является слабо изученным в северосахалинской археологии. Разрозненные и немногочисленные материалы исследований не дают возможности достаточно полно охарактеризовать картину исторического развития района. Первые данные о неолитической культуре на северном Сахалине в 1936 г были опубликованы в журнале «Советская археология» в 1936 г. В 1950-е гг ленинградский археолог Р.В. Козырева (Чубарова) выделила две неолитические культуры, соответственно, на южном и северном Сахалине, основываясь на результатах собственных раскопок неолитических жилищ на поселениях Ноглики-I и Стародубское-2. Исследования, проведенные на Сахалине и Курильских островах Р.В. Козыревой в 1954-1957 гг., заложили основу для дальнейших археологических исследований островного мира.

Памятники имчинской культуры локализованы на северных побережьях Сахалина и в бассейне реки Тымь. Впервые памятники имчинской культуры исследовались в 1956-1957 гг. археологическим отрядом Дальневосточной экспедиции ЛОИА РАН (Р.В. Козырева), в 1973-1984 гг. археологические экспедиции ИИФФ СО РАН, Сахалинского отдела

Географического общества СССР и Сахалинского областного краеведческого музея (Васильевский Р.С., Шубин В.О., Шубина О.А.). Опорными для изучения имчинской неолитической культуры, являются поселения Имчин-12, Имчин-2 и Ноглики-1.

Жилища имчинской неолитической культуры, по результатам раскопок на поселениях Имчин-2, Имчин-12, Ноглики-1, образуют устойчивый тип построек и характеризуются следующими признаками:

1. Все постройки относятся к типу углубленных (полуподземных) жилищ, основание которых впущено в грунт на глубину 0,3-0,6 м. В редких случаях, обусловленных топографией памятника, глубина западины достигает 1,5-2 м. На поселении Имчин-12 жилища врезаны в склоны холма. Они нивелируют его поверхность, вследствие этого западины имеют разные по высоте и крутизне плечики: одно высокое и крутое, впущенное в склон, другое - противоположное - низкое, иногда оно даже не фиксируется, а площадка пола выходит непосредственно на склон.

2. Жилищные западины - округлой или овальной формы, от 3 до 11 м в диаметре, но преимущественно средних размеров - 6-8 м в поперечнике, как правило, имеют крутые, хорошо выраженные уступы плечиков, стенки наклонены под углом 30-60°, пол жилища ровный или слегка вогнутый к центру.

3. По периметру западин фиксируется невысокий уступ шириной от 0,3 до 1,75 м, или же прилегающая к стенкам часть пола сложена культурным слоем мягкой, рыхлой консистенции с меньшим количеством находок, чем в центре пола. Вероятно, по периметру западин располагались земляные нары - спальные места обитателей.

4. Большинство западин имеют в центральной части пола хорошо утопанные, спрессованные до каменистой твердости площадки. На них, в центре котлована или с небольшим смещением, расположены очаги без видимых следов ограждения. Они сохранились в виде золисто-углистой линзы округлых или овальных очертаний без определенной направленности, размером от 0,4 до 1-1,6 м, в зависимости от размера котлована, мощностью от 0,03 до 0,1 м. В каждом жилище находилось по одному очагу. Исключение составляют только жилища 20, 21, 23 на пос. Имчин-2, где очаги отсутствуют, и жилище 1 (также на пос. Имчин-2), где зафиксировано три очажных пятна. Отмечены очаги и за пределами или на периферии жилищных западин, которые могли служить дымокурами в летнее время.

5. Система ямок от опорных столбов перекрытия и деталей интерьера отчетливо прослежена в жилищах пос. Имчин-12, и довольно слабо - в ряде жилищ пос. Имчин-2, что обусловлено особенностями грунта. В расположении ям наблюдается устойчивая закономерность, позволяющая предположить наличие кругового каркаса внутренней обвязки перекрытия: ямы вертикальные, вырыты по периметру западин и образуют как бы два круга внутренней обвязки жилищ. Один, из которых проходит непосредственно вдоль нижней границы плечиков, иногда даже внедряясь в них, другой отстоит от стенок на 0,8- 1,5 м, оконтуривая границы жилого пространства вокруг очага. На пос. Имчин-2 столбовые ямы зафиксированы как с внутренней, так и с внешней стороны западин, а на пос. Имчин-12 - только внутри жилищных западин. Вероятно, это объясняется тем, что материк в межжилищном пространстве на пос. Имчин-12 сложен мелким галечником и крупнозернистым песком, и контуры ям могли в нем не сохраниться. Вместе с тем, в жилищах 3, 4, 5, 6, 8 на пос. Имчин-12 расчищены многочисленные наклонные ямы небольшого диаметра, впущенные в верхнюю часть крутых высоких плечиков жилищ,

расположенных на склоне. Вероятно, они сохранились от жердей кровли, которые нижними концами втыкались в стенки котлована.

6. Из 18 жилищ, изученных на пос. Имчин-2, 12, только 7 имеют некоторые особенности строения, позволяющие предполагать наличие бокового наземного входа. Можно предположить, что основным входом в землянку служило световое – дымовое отверстие в крыше. На полу всех жилищ пос. Имчин-12, поблизости от очага, зафиксированы небольшие округлые площадки из сильно спрессованной супеси, приподнятые над уровнем пола на 10-20 см. Можно предположить, что они служили основанием, своего рода "стартовой площадкой", с которой начинался подъём к выходу по "лестнице"- наклонному столбу с зарубками, и на которую прыгивали при спуске. За многие годы обитания жилища этот участок пола спрессовался до каменистой твердости. Кровля жилища, вероятно, была конусообразной и состояла из тонких бревен и жердей, опиравшихся верхними концами на столбы внутреннего каркаса обвязки, а нижними - непосредственно на плечики котлована за пределами жилищной западины. Сверху жилище покрывалось землей и дерном.

7. Часто встречающиеся во всех исследованных постройках ямы сложной формы - двойные, «наложенные» друг на друга - свидетельствуют о неоднократной перестройке жилища или обновлении опорных столбов перекрытия в процессе длительного его функционирования. Это свидетельствует о долговременном характере поселений и, следовательно, об оседлом образе жизни его обитателей.

8. Площадь жилищ варьирует от 9 до 90 кв.м. Отмечается тенденция к преобладанию жилищ меньших размеров на пос.Имчин-2 и более крупных - на пос. Имчин- 12. В одном доме могло проживать в среднем от 3 до 15-20 человек, образующих коллектив близких родственников. Состав и распределение по жилищам археологического инвентаря, когда в каждом из них были найдены все категории артефактов, включая отходы производства, свидетельствует о хозяйственной самостоятельности каждого такого коллектива. Основой хозяйства являлись сухопутная охота, речное рыболовство, таежное собирательство. Эти занятия обусловили оседлый образ жизни неолитических обитателей поселений имчинской культуры, что подтверждается наличием постоянных жилищ с мощным культурным слоем и больших долговременных поселков, географически привязанных к традиционным местам охоты и рыболовства. Калибровка имчинских датировок позволяет выделять четыре хронологических группы имчинских жилищ, три из которых, в рамках 6,8-6,2 тыс. лет н.э, 5-4,5 тыс. лет н. э., 4,1-3,8 тыс. лет н.э., относятся к развитому неолиту.

Средневековые (VII-XVI вв). Новое время (XVII- XIX вв.).

По данным современной исторической антропологии, раннесредневековые жители южного Сахалина и охотоморского побережья о. Хоккайдо (VII-XII вв.) имеют наибольшее сходство с тунгусоязычным населением Приамурья: байкальской популяцией сибирских монголоидов. Считается, что в прошлом происходили неоднократные переселения континентальных жителей на острова, богатые промысловыми ресурсами. Наиболее удобным для массовых миграций на Сахалин являлся район пролива Невельского, достаточно легко преодолеваемый на средствах водного транспорта в теплый период года, а зимой - по льду.

Первые описания данного района, дошедшие до наших дней, появляются в официальных собраниях исторических документов, составленных на китайском языке в период господства в Восточной Азии монгольской династии Юань (1271-1368 гг.). После уничтожения в нач. XIII в. целого ряда государств на Дальнем Востоке, монгольские армии вплотную приблизились к Приамурью. В 1233 г. хан Гуюк завершает завоевание территорий

современных китайских провинций Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян, а также южной части Приморского края, находившихся с 1215 г. в составе чжурчжэньского государства Восточное Ся. После этого они подчиняют племена удэгай (учжэ - т.н. «диких чжурчжэней») и цилеми, проживавших в среднем и нижнем течении р. Хэйлунцзян (Амур).

К 1263 г. монголы выходят в устье Амура и готовятся к завоеванию Сахалина. В низовьях рек Хуньтунцзян (Сунгари), Асуцзян (Уссури) и Амур они создают ряд военно-административных единиц (тысячедворок, темничеств), подчинявшихся управлению области Кайюань-лу провинции Ляодун, выполнявших различные управленческие и военно-фискальные функции, возрождают разрушенные чжурчжэньские города и дороги. Население этих районов после 1271 г. было включено в область Хэлань шуй дада провинции Ляоян, внесено в податные списки и платило дань местными продуктами: шкурами таежного и морского зверя, ловчими птицами и пр.

В составе юаньских армий, принимавших участие в походах на Сахалин, находились представители разных народов и племенных групп: монголы, китайцы, нюйчжи (предки маньчжур), удэгай (предки нанайцев, ульчей, удэгейцев и орочей), цилеми (предки нивхов). С 1264 по 1272 г. бои между юаньскими отрядами и жителями Сахалина происходили в приустьевой зоне Амура. Основным соперником монгольской экспансии на Сахалин являлись прото-айнские племена гу-вэй, завоевавшие остров в первой половине XIII в. В нач. 1260-х гг. на стороне последних выступали племена илию, которые отождествляются некоторыми японскими специалистами с предками уйльта и ороков.

В 1272 г. очередная экспедиция, посланная императором Хубилаем для покорения айнов, достигла местности Нургань в устье р. Сянь-гунь-хэ (современный пос. Тыр, Ульчского района Хабаровского края). Здесь были собраны сведения о пути дальнейшего движения. В частности в докладе Чжао тао ши Дунчжэнь (Воеводы, усмиряющего Восточные земли) Та-цзя-ла говорится: «...раньше из-за того, что на море был сильный ветер и волны, было трудно перебраться, и карательный отряд не достиг цзеинь, цилеми и гувэй...».

При намерении идти походом на гу-вэй следует сконцентрировать войска, дожидаться зимних месяцев, когда место перехода через малое море Сайгэ замерзнет, и только тогда по льду можно двинуться вперед, сначала [нужно] идти походом на цзеинь и цилеми и только потом достигнем границы гу-вэй».

Очевидно, что в летописи указывается на конкретный географический район - наиболее узкое место в море между материком и о. Сахалин, расположенное в южной части Амурского лимана у мысов Лазарев и Погиби. Поэтому монгольские экспедиции, посылавшиеся юаньскими императорами Ши-цзу (1271-1294), Чэн-цзуном (1295-1307) и У-цзуном (1307-1311) на Сахалин из Приамурья, предпочитали традиционный маршрут на остров через пролив Невельского: и в зимний период, и в сезон навигации. Практически все сообщения юаньских историографов о походах против прото-айнов косвенно связывают события с районом сопряжения материка и острова.

Видимо, не случайна и этимология некоторых топонимов аборигенного происхождения на северо-западном побережье острова. Так, например, шесть географических объектов на северо-западе Александровского р-на и три топонима на юго-западном побережье Охинского района (к югу и северу от м. Погиби) происходят от нивхских слов «вадь», «ванд». Семантика последних такова: «воевать», «сражаться», «драться»; а в позиции определения - «военный». Поэтому специалисты переводят названия гидронимов Уанди и Уанги (Ванги) как «река, где произошло сражение».

Как следует из документов, в 1308 г. сахалинские прото-айны превратились в вассалов юаньского двора и начали платить ежегодную дань. Редкие подношения в виде мехов передавались в город Нургань (примерно в 120 км вверх по течению от устья Амура) через представителей племен цзилями и учжэ, проживавших на Сахалине, или без посредников. Иногда айны пользовались для плавания на материк вместительными лодками, строившимися нивхами.

Исходя из вышесказанного, можно с высокой вероятностью прогнозировать обнаружение в районе мысов Погиби и Уанги историко-культурных остатков, связанных с событиями кон. XIII- нач. XIV вв., и имеющих большую научную значимость.

Среди потенциально возможных при обнаружении объектов: укрепленные поселения аборигенов и чужеземцев, почтовые станции, могильники и т.д. По имеющимся данным в ряде мест на северо-западном побережье острова от п-ова Шмидта и с. Некрасовка до устья р. Большие Мачи специалисты и местные жители находили керамику, монеты, бронзовые зеркала, подвески, датируемые по аналогиям на материке IX-XIV вв. А на территории г. Александровск - Сахалинского вплоть до конца 1920-х гг. Сохранялись руины средневековой крепости «китайского типа», защищенной по периметру земляными валами.

В 1371 г. на юге Маньчжурии было учреждено Ляоянское военное управление-главный административный орган Минской династии на северо-востоке. В 1409 г. по распоряжению императора Юн Лэ на Нижнем Амуре, на землях юаньской области Хэлань шуй дада, было создано генерал-губернаторство (дусы) Нургань, которое просуществовало вплоть до середины XV в. В его состав входили: 179 округов, 20 уездов, 58 дорожно-почтовых станций и 7 крепостей. Периодически вниз по Сунгари и Амуру на речных судах посылались китайские экспедиции, строившие административные центры, храмовые и мемориальные комплексы. Определенную поддержку этим экспедициям оказывали монголы, южные чжурчжэни и учжэ.

Влияние на аборигенов в этот период осуществлялось не военным, а мирным путем. По существу минские посты в Приамурье выполняли функции торговых факторий и административных представительств, щедро одаривавших туземцев китайскими диковинами и вступавшими с ними в торговые сношения.

В 1645 г. русские побывали у берегов Сахалина и описали виденное ими. Это был отряд В. Д. Пояркова, письменного головы, посланного воеводой П. П. Головиным на разведывание «Пегой орды» и р. Амура. Поярков вышел из Якутска летом 1643 г., поход его оказался исключительно тяжелым и длительным. Зиму 1644 — 1645 г. поярковцы провели в устье р. Амура. В своих записях Поярков писал об острове, лежащем в устье р. Амура, о нивхах, населяющих северную часть острова и даже о «черных людях, которых называют куями», живущих на юге острова. По мнению некоторых отечественных исследователей в 1655-1656 гг. отряд Онуфрия Кузнецца, собиравший дань с дауров, дючеров и гиляков на Амуре, высаживался также на северо-западном побережье Сахалина, где обложил ясаком четыре гиляцких улуса: Чанги, Мангаль, Татги и Дуй, что отражено в ясачных книгах.

В конце XVIII — начале XIX в. Сахалин стал чаще посещаться европейскими судами и чаще стали публиковаться сведения о его жителях, главным образом айнах. В 1785 г. берега Сахалина посетила французская экспедиция Лаперуза. В заливе де Лангля и заливе Анива французы встретили айнов, на севере материка — орочей и подробно описали эти встречи. Однако ни эти описания, ни описания последующей (в 1796 — 1797 гг.) английской экспедиции Броутона не содержат ничего принципиально нового о Сахалине и его обитателях и повторяют в основном более ранние сообщения об острове де Фриза и др.

В 1803 —1804 гг. берега Сахалина посетили русские корабли «Надежда» и «Нева», совершавшие кругосветное путешествие под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Приблизительно в это же время на Сахалине появляются первые японские исследователи.

Так или иначе, все основные торговые и торгово-даннические маршруты аборигенов Сахалина на материк в период средневековья пролегли через рассматриваемый район. Они обслуживали хозяйственные и коммерческие интересы аборигенов-промысловиков, а также создавали рынки сбыта китайских и японских товаров.

Одним из наиболее известных, был путь, получивший в японской этнографической литературе название Сантанского. Он начинался на севере о. Хоккайдо, на м. Соя, и следовал вдоль западного побережья о. Сахалин до пролива Невельского и, далее, вверх по Амуру и его южным притокам в Маньчжурию и внутренний Китай. По этнографическим материалам известны и другие торговые маршруты, пролежавшие через р-н м. Погиби: от устья р. Найба вдоль западного берега залива Терпения, по Пороною и верховьям Тыми, затем - по долинам небольших рек и через горные перевалы Камышового хребта на западное побережье. Существовали также сезонные кочевые и транспортные маршруты широтной направленности, использовавшиеся нивхами и ороками северо-восточного побережья острова, в т.ч. зимние таежно-тундровые маршруты санным способом. По литературе здесь известны места торговых ярмарок, куда съезжались не только нивхи, но также другие аборигены Приамурья и островитяне.

Наиболее близкая к континенту точка острова - м. Погиби в переводе с нивхского языка означает «место поворота». Этимология названия мыса полностью соответствует его месту в системе каботажных маршрутов аборигенов. С полным основанием район пролива Невельского можно назвать коммуникационным узлом первой величины в системе этнокультурных связей в Амуро-сахалинском регионе.

Во второй половине XIX в. на Сахалине появляются русские линейные батальоны и первые колонисты. Постепенно налаживается административная система, растет число населенных пунктов и жителей. В период навигации транспортные перевозки на Сахалин и обратно осуществлялись по морю. Зимой же чуть ли не единственным способом связи с материком для первых русских поселенцев являлась т.н. «собачья почта», которая отправлялась несколько раз за зиму из Дуйского, а затем и Александровского поста через м. Погиби в Николаевск - на- Амуре.

Известно, какую большую работу провел Л. Я. Штернберг по изучению быта, культуры и особенно социального строя и семьи нивхов. Из археологических его собраний важна коллекция, хранящаяся в МАЭ и являющаяся одной из самых значительных и интересных археологических коллекций с о. Сахалина. Она состоит из материалов, собранных Л. Я. Штернбергом на дюнах возле сёл Тымлево, Помр, и других местах на северо-западном берегу о. Сахалина, и содержит в себе большое количество главным образом каменных орудий — наконечники стрел, топоры, долота, а также и обломки глиняной посуды.

В 1881, 1902, 1932, 1945 и 1948 гг. через пролив в Невельского прокладывался телеграфный кабель.

Первое русское поселение на м. Погиби появилось в 1875 г., когда здесь был размещен небольшой военный кордон для предотвращения побегов каторжан на материк. Этот кордон просуществовал вплоть до русско-японской войны 1904-1905 гг. Основным занятием местных жителей был рыбный промысел для нужд тюремной администрации, а

также обслуживание телеграфного пункта. К началу 1890-х гг. русское поселение появляется и на м. Уанги, оно состояло из нескольких хозяйств. Большую часть жителей сел Погиби и Уанги (Ванги) в кон. XIX- нач. XX вв. составляли аборигены: нивхи и тунгусы.

Новейшая история Северного Сахалина.

В ходе японской оккупации Северного Сахалина японцами в 1918-1925 гг, в с. Погиби располагался японский гарнизон, была построена казарма и другие жилые дома. Вплоть до начала 1930-х гг. население села оставалось крайне малочисленным и состояло из нескольких семей. В марте 1932 г все сахалинские промыслы «Дальзверпрома» (в т.ч. Погиби) были переданы Сахгосрыбтресту. В это же время здесь начинает работать начальная школа. В 1933 г. на промысле в Погиби было занято 144 рабочих, которые добывали: сельдь, горбушу, белуху, нерпу; топили жир; заготавливали лес для тары и комплектующие для кунгасов. В 1936 г рыбный промысел в Погиби преобразуется в рыбозавод, а в 1939 г, при слиянии с рыбозаводом в с. Зеленый Гай, - Погибинский рыбокомбинат. По планам на 1940 г. комбинат должен был выловить, принять от рыбколхозов и обработать 14700 центнеров рыбы-сырца. В сер. 1930- нач. 1940-х гг в селе появляются: медпункт, торгово-кооперативная организация, метеостанция, детские ясли, клуб, библиотека.

В мае 1940 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) была организована т.н. «стройка № 15»- строительство первого в стране крупного нефтепровода по морскому дну через пролив Невельского от Охи до Софийского-на-Амуре. Нефтепровод позволил более эффективно транспортировать сахалинскую нефть к местам ее переработки в Хабаровском крае. В начале, строительство велось силами Наркомнефти СССР, затем, с мая 1941 г, оно было передано в ведение ГУЛЖДС НКВД СССР (ГУЛАГа). Строительство осуществлялось Нижне-Амурским исправительно-трудовым лагерем с центром в г. Комсомольске-на-Амуре. В состав лагеря входили три отделения, в т.ч. два на Сахалине - в поселках Погиби и Лагури Охинского района. На стройках работало около 8 тысяч заключенных. Нефтепровод был построен за 27 месяцев и эксплуатировался вплоть до начала 1970-х гг.

В 1940-х гг, в связи с отсутствием регулярного транспортного сообщения с районом мыса Погиби по западному побережью острова, была предпринята попытка проложить шоссейную дорогу по трассе: Дербинское (Тымовское) – Ныш - Погиби. В 1944 г основные строительные работы на этой трассе были закончены. Однако впоследствии дорога пришла в негодность.

Вот как характеризуют состояние здешних коммуникаций документы начала 1950-х гг: «В районе тяготения железнодорожной линии Погиби - Победино пути сообщения представлены шоссейной дорогой Победино - Тымовское - Александровск и Тымовск - Адо-Тымово и узкоколейной железной дорогой Тымовск – Арково. От поселка Адо-Тымово до м. Погиби имеется недостроенная дорога, по которой на участке совхоза Ныш - Перевал движение автогужевого транспорта без восстановления мостов и настила невозможно, а на остальных участках сильно затруднено даже в самую сухую погоду».

В начале 1950-х гг работы по созданию новой автодороги, которая соединила бы пос. Погиби с Тымовской долиной были продолжены в рамках строительства № 506, однако реализация проекта не была доведена до конца.

В 1947 г Сахалинский обком ВКП (б) и облисполком внесли в Правительство СССР предложение о соединении острова с Большой землей железнодорожной линией. Инициативу поддержали и в 1950 г были приняты соответствующие решения. По итогам работы на материке и на Сахалине в 1950-1951 гг экспедиции Московского государственного

проектно- изыскательского института (работы велись и зимой, в т.ч. со льда пролива) был утвержден вариант маршрута трассы и подготовлена проектно-техническая документация.

Основным назначением проектируемой линии, согласно Техническому проекту, являлись: «...обеспечение прямой связи железнодорожной сети материка с островом; создание предпосылок для развития лесодобывающей и лесоперерабатывающей промышленности в бассейнах рек: Ныш, Тымь и Поронай; обеспечение вывоза сахалинских углей на материк и усиление обороноспособности острова Сахалин...». Кроме этого планировалось впоследствии построить новые ширококолейные железнодорожные линии, соединяющие станции Ныш, Ноглики, Оху, а также Тымовск, Александровск-Сахалинский и Агнево. Такая инфраструктура позволила бы, по замыслу проектировщиков, более интенсивно приступить к освоению нефтяных месторождений на северо-востоке Сахалина и мощного угольного бассейна в р-не Александровска.

По замечанию разработчиков проекта «...выполнение работ по приведенным выше объектам особой сложности по своим конструктивным особенностям не представляет, а требует значительных затрат труда». Объем работ по укладке железнодорожного полотна составлял 325 км главного пути и 95 км для стационарных площадок. Для выполнения всего комплекса основных работ планировалось задействовать на строительстве в период максимального разворота работ в 1952-1953 гг. 7100 человек рабочих и 560 чел. служащих и столько же на подсобных работах.

После правительственного распоряжения о начале строительства в 1950 г. были созданы исправительно-трудовые лагеря и управления строительства № 506 (сахалинская часть проекта), № 507 (материковая часть проекта), № 6 (тоннельные и дорожно-строительные работы в районе с. Погиби). Именно заключенные являлись основной рабочей силой строек. Им предстояло не только создать железнодорожную магистраль с подводным переходом под проливом, но и построить морские паромные железнодорожные причалы в качестве резервной переправы (на мысах Лазарев и Уанги). По линии управления строительства № 506 было задействовано по некоторым данным более 12 тысяч заключенных. На подготовительных работах по сооружению подводного тоннеля и железной дороги непосредственно в селе Погиби находилось более 1,5 тыс. заключенных и инженерно-технических работников, весной 1952 г. - не менее 1900 з/к и 270 ИТР. Управление ИТЛ и строительства №506 было ликвидировано к июню 1953 г., т.е. сразу же после смерти Сталина, в соответствии с постановлением Совмина СССР от 18.03.1953 г., на его базе было создано Второе лагерное отделение управления ИТЛиК Сахалинской области (1953-1954 гг.). Ликвидационный баланс строительства датируется 1 июня 1953 г.

К сожалению, большинство архивных документов, связанных с этим строительством, до настоящего времени имеет гриф секретности. Некоторое представление о местах размещения лагерей, лесосек, деревообрабатывающих производств, карьеров и иных объектов инфраструктуры стройки дают картографические материалы.

Так, на «Панораме о. Сахалина с железнодорожной линией Погиби-Победино», топосхема которой была составлена 26 ноября 1951 г., указываются 53 объекта ГУЛЖДС МВД. В их числе обозначены местоположения лагпунктов, обслуживавших строительство № 506. Разным цветом от руки помечены ИТЛ, открытые в 1950-1951 гг., 1952 г. и планирующиеся к открытию в 1953 г. Однако в более ранней легенде к «Панораме», подписанной неким Воробьевым (текст неразборчив), значки выполнены в черно-белом формате.

В другом документе, озаглавленном «Схема расположения лесных участков, эксплуатируемых строительством № 506 МПС 1953 г.» и утвержденным 1 мая 1953 г. (исправлено на: «31 мая») главным инженером строительства инженер-майором Антоновым, показаны местонахождения номерных лагпунктов, домостроительного и лесопалозаводов, деревообрабатывающих комбинатов, лесные участки и ликвидационные запасы древесины на корню, маршруты автотрактов и лесовозных дорог.

Имеются данные о том, что в с. Погиби заключенные, занятые в строительстве железнодорожного сообщения между материком и Сахалином, появились осенью 1950 г. Ни в одном документе по проекту № 506 о них не упоминается. На картографических схемах инфраструктуры этого строительства также отсутствуют лагпункты в непосредственной близости от поселка, но которые реально существовали. Это говорит о том, что лагеря находились в полном подчинении управления строительства № 6, созданного несколько позже, чем управление проектом № 506. Не исключено, что первые партии спецконтингента строителей в с. Погиби уже на начальной стадии работ были отнесены к особому подразделению ГУЛЖДС МВД.

Строительство №6 имело два управления: №1- в п. Лазарев и №2- в с. Погиби. Кроме последнего, в с. Погиби к весне 1952 г. находились: небольшое подразделение ЭПРОНа, лесозаготовительный участок Северо-Сахалинского леспромпхоза, деревообделочный завод, автобаза, больница, семилетняя школа, 2 столовые, 2 магазина, клуб и библиотека.

Устье подводного тоннеля, в рамках проекта № 6, начало строиться примерно в 2,5 км от побережья пр-ва Невельского и с. Погиби. Неподалеку сооружался разъезд железнодорожной трассы. От м. Уанги в сторону м. Лазарева была построена земляная дамба, остатки которой можно наблюдать и сейчас.

При проведенном опросе местных жителей, они сообщили, что неподалеку от м. Уанги в начале 1950-х гг. проводились казни заключенных, близ одноименной реки. Тела убитых не всегда предавались земле. Кроме этого, зимняя заброска рабочих в таежно-тундровые районы северо-западного Сахалина могла повлечь высокую смертность в условиях неподготовленности жилья и недостаточного питания.

Эта информация перекликается с данными о других сталинских стройках на Северном Сахалине в середине.1930 - начале 1950-х гг. В конце 1980 - начале 1990-х гг. Всероссийским обществом по охране памятников истории и культуры, сотрудниками археологической лабораторией ЮСГПИ, отдельными исследователями из музеев и вузов Сахалинской области, военно-поисковыми краеведческими организациями проводились неоднократные проверки такой информации. В некоторых случаях удавалось определить точное нахождение захоронений. К сожалению, абсолютное большинство архивных документов, связанных с этим строительством, имеет гриф секретности. Некоторое представление о численности лагерей и иной инфраструктуре стройки дают картографические материалы.

Таким образом, Север Сахалина, являющийся на протяжении довольно длительного периода районом активного освоения человеком, обладает значительным числом объектов, отражающих самые различные периоды истории острова Сахалин.

В том числе, это:

- памятники доисторической археологии: стоянки, поселения, могильники;
- памятные места и крепостные сооружения, а также могильники, торжки, места боев и прочие, относящиеся к эпохе средневековья и Нового времени;

- памятные места и объекты новейшей истории XX века: места расстрелов изахоронений заключенных, концентрационные лагеря сталинского режима и т.д.

Результаты выполнения археологического обследования.

Виды и объёмы работ выполнены в соответствии с требованиями нормативной документации и согласно техническому заданию.

Историко-архивное археологическое обследование выполнено в три этапа: подготовительные, полевые и камеральные работы.

На подготовительном этапе составлены схемы маршрута поездок, график проведения работ, послан запрос в Государственную инспекцию по охране объектов культурного наследия Сахалинской области и получен ответ об отсутствии информации.

Археологические полевые работы (раскопки, разведки, археологический надзор) проводятся в научных, охранных и учетных целях специализированными научными и научно-реставрационными организациями, высшими учебными заведениями, музеями, учреждениями охраны памятников истории и культуры.

Проведению разведок и стационарных раскопок памятника археологии должен предшествовать этап детального обследования, как самого памятника археологии, так и окружающей местности, ознакомления с историческими, архивными и музейными материалами, касающимися этих объектов. При подготовке настоящих материалов были проведены фондовые, библиографические и архивные изыскания в целях составления объективной картины культурно-исторического наследия в зоне строительства.

Ведение археологических полевых разведок и/или археологических раскопок, археологический надзор памятников археологии допускается только при наличии у исследователя специального документа (разрешения) – Открытого листа на право проведения археологических полевых работ, выдаваемого Министерством культуры РФ в пределах, установленных данным документом.

Археологические разведки – научное обследование территории с целью выявления и первичного полевого изучения новых объектов археологического наследия (памятников археологии), а также получения современных данных о ранее выявленных объектах археологического наследия. В ходе археологических разведок исследователь производит визуальный осмотр местности, фиксирует выходы культурного слоя и остатки древних сооружений, проводит сбор древних предметов на современной поверхности.

Для выявления культурного слоя и древних сооружений заложены шурфы и выполнены зачистки естественных отложений. Места проведения археологических разведок зафиксированы на картах. При сплошной разведке на карте замкнутой линией фиксируется участок разведки, и обозначаются все обследованные и ранее выявленные памятники археологии.

В полевой сезон 2017 года ведущим специалистом группы инженерных изысканий отдела инженерных изысканий Департамента проектно-изыскательских работ В.О. Шубиным на основании Открытого листа № 559 (разрешения на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия), выданного Министерством культуры РФ проведено историко-архивное и полевое археологическое обследование земельного участка, испрашиваемого ООО «Сахалинморнефтегаз» под строительство объекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай».

Проектируемый объект расположен на территории МО «Городской округ Ногликский», месторождение «Усть-Эвай».

Координаты земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», в системе координат WGS-84:

№ угловой точки	Северная широта	Восточная долгота
1	52°17'20.71137"	143°04'39.97828"
2	52°17'17.16445"	143°04'59.65260"
3	52°17'12.15274"	143°04'50.62680"
4	52°17'15.18742"	143°04'42.38975"
5	52°17'05.35694"	143°04'33.74610"
6	52°16'44.37082"	143°04'39.91357"
7	52°16'23.37326"	143°04'27.78034"
8	52°16'16.23500"	143°04'29.98943"
9	52°16'14.50669"	143°04'17.11252"
10	52°16'23.98556"	143°04'13.73018"
11	52°16'24.82404"	143°04'19.97786"
12	52°16'42.63624"	143°04'31.64480"
13	52°17'06.24836"	143°04'25.00272"
14	52°17'10.23695"	143°04'26.54502"

Координаты границ обследованной площади, в системе координат WGS-84:

№ угловой точки	Северная широта	Восточная долгота
1 СЗ	52°17'17.64"	143°4'17.08"
2 СВ	52°17'14.63"	143°5'0.18"
3 ЮВ	52°16'14.53"	143°4'48.51"
4 ЮЗ	52°16'17.00"	143°4'8.04"

Координаты шурфов и зачисток, в системе координат WGS-84:

№ угловой точки	Северная широта	Восточная долгота
Шурф №1	52°17'13.98"	143° 4'33.61"
Шурф №2	52°17'12.29"	143° 4'47.93"
Шурф №3	52°17'8.75"	143° 4'22.31"
Шурф №4	52°16'58.42"	143° 4'22.73"
Шурф №5	52°16'52.27"	143° 4'23.83"
Шурф №6	52°16'42.69"	143° 4'22.81"
Шурф №7	52°16'20.76"	143° 4'17.87"
Шурф №8	52°16'19.98"	143° 4'26.05"

В соответствии с общепринятой методикой («Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации» С.11. М. 2013 г), при обследовании земельных участков, которые ранее не подвергались археологическому изучению, шурфовка проводится с непременно обоснованием места заложения шурфов. При этом на всех участках, перспективных для размещения памятников археологии любого типа, желательно заложить

не менее 1 шурфа на 1 га (при площадных обследованиях) или на один линейный километр (при обследовании трасс). Шурфы обязательно закладываются вблизи современных и древних водоёмов, оврагов, балок и иных подобных объектов, как на пойме, так и на террасах, на территории исторических населённых пунктов (существующих и исчезнувших) и в пределах их хозяйственных зон, на всех водораздельных участках, потенциально пригодных для размещения археологических памятников и объектов.

Земельный участок, испрашиваемый заказчиком для обустройства скважин, находится на территории действующего с 60 годов 20 века месторождения «Усть-Эвай» и полностью освоен. В целом, район обследования не перспективен, с точки зрения возможности обнаружения объектов археологического наследия, по определению.

Все шурфы заложены в пределах обследованной площади, преимущественно по краям площадок.

Всего заложено 8 разведочных шурфов.

Шурф №1 – северо-западный сектор площадки, на расстоянии примерно 35 м к юго-западу от диспетчерской нефтепромысла, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия: современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №2 – северный сектор площадки, на расстоянии примерно 20 м к северо-востоку от диспетчерской нефтепромысла, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия: современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №3 – центральный сектор площадки, на расстоянии примерно 30 м к западу от устья законсервированной скважины, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия: современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №4 – центральный сектор площадки, на расстоянии примерно 30 м к северу от устья скважины, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия: современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №5 – центральный сектор площадки, рядом с межпромысловой дорогой.
Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия:
современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №6 – южный сектор площадки, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия:
современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №7 – южный сектор площадки, на расстоянии примерно 50 м к югу от устья скважины №35, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия:
современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

Шурф №8 – южный сектор площадки, на расстоянии примерно 30 м к северу от устья скважины №35, рядом с межпромысловой дорогой.

Размеры шурфа 1х1х0,50 м.

При исследовании заполнения шурфа была выявлена следующая стратиграфия:
современный дёрн отсутствует;

1 – стерильный мешаный суглинок жёлтого цвета 0.5 м.

Археологические материалы и культурный слой не обнаружены.

После завершения исследования заполнения, шурф рекультивирован.

11. Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной и справочной литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции № 95-ФЗ от 05.04.2016 г.).

2. Закон Сахалинской области от 15 апреля 2011 года №32-ЗО. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), расположенных на территории Сахалинской области. Принят Сахалинской областной Думой 07 апреля 2011 года.;

3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

4. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 02.06.2015 г. № 1905 «Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих

признаками объекта культурного наследия, и государственному учёту объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия».

5. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 04.06.2015 г. № 1745 «Об утверждении требований к составлению проектов границ территории объектов культурного наследия».

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 25.06.2015 г. № 1840 «Об утверждении состава и Порядка утверждения отчётной документации о выполнении работ по сохранению объекта культурного наследия, включённого в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия, Порядка приёмки работ по сохранению объекта культурного наследия, включённого в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия и его формы».

7. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.09.2015 № 2328 «Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию».

8. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27.11.2015 г. № 287 «О порядке передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов или иных работ».

9. Постановление Совета Министров СССР от 16.09.1982 г. № 865 «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 г. № 569 «Об утверждении положения о государственной историко-культурной экспертизе» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.05.2011 № 399, от 04.09.2012 № 880, от 09.06.2015 № 569).

11. Постановление бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27.11.2013 г. № 85 «Об утверждении положения о порядке проведения археологических полевых работ и составлению научной отчётной документации».

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 г. № 127 «Об утверждении правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия».

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2015 г. № 646 «Об утверждении критериев отнесения объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, к объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии».

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу

отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации»

15. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства РФ №569 от 15 июля 2009 года.

16. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями);

17. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136 ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями);

18. ГОСТ Р 55627-2013. Национальный стандарт Российской Федерации «Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия». ФГУП «Стандартинформ», 2013 г.

19. ГОСТ Р 55528-2013. Национальный стандарт Российской Федерации «Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования». ФГУП ЦНРПМ, 2013 г.

20. СП 47.13330.2012. Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96.

21. Письмо Министерства культуры РФ № 12-01-39/05-АБ по определению границ территории объектов археологического наследия» от 27.01.2012 г.

22. Сапрыкина И.А. Отчёт о выполнении Государственного контракта № 2023-01-41/05-11 от 27 июля 2011 г. по разработке методики определения границ территорий объектов археологического наследия.

23. Проектная документация «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай. Инженерные изыскания для строительства. Отчёт по историко-архивному, археологическому обследованию. 05503-П-034.000.000-ИААО-01. Том 1.10». 2018 г.

12. Обоснования выводов экспертизы

В границах территории земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», стоящих на государственном учёте объектов культурного наследия всех типов не значится.

В результате проведённых археологических исследований, было установлено, что в границах земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», не было выявлено объектов археологического наследия.

Археологические обследования территории земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», проведены в полном соответствии с требованиями Положения о порядке проведении археологических полевых работ и составлению научной отчётной документации (Утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 27.11.2013 г. № 85). В стратиграфических разрезах на вышеозначенных земельных участках визуально фиксируемые признаки наличия культурного слоя отсутствуют. Артефакты в ходе проведения работ не обнаружены.

Проведение дополнительных полевых археологических исследований земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», не требуется.

13. Вывод экспертизы

Документация полевых археологических исследований на земельных участках, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», а так же иные материалы, представленные и полученные для проведения настоящей государственной историко-культурной экспертизы содержат информацию достаточную для определения наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и обоснования экспертизы земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай».

На основе рассмотренного комплекта документации эксперт приходит к следующему заключению:

В границах территории земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют.

Проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на территории земельных участков, отводимых под реализацию проекта «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай», считаю возможным без ограничений (Положительное заключение), связанных с осуществлением специальных мероприятий по сохранению культурного наследия.

В соответствии с пунктом 4 статьи 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ, в случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ, предусмотренных статьёй 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трёх дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия.

14. Перечень приложений к заключению экспертизы:

1. Проектная документация «Обустройство скважин на месторождении Усть-Эвай. Инженерные изыскания для строительства. Отчёт по историко-архивному, археологическому обследованию. 05503-П-034.000.000-ИААО-01. Том 1.10». 2018 г.

Эксперт

«18» сентября 2018 г.

Кениг Александр
Владимирович

А.В. Кениг

15. Дата оформления заключения экспертизы «18» сентября 2018 г.